

*Моей семье, друзьям
и в особенности моей любимой жене.
Вы помогаете мне идти против течения.*

*Дэвиду Хенигсбергу (1958–2007) —
музыканту, писателю, игроку, раввину
и прекрасному другу.
Научи Небеса играть рок, амиго.*

ПЕРВЫЙ ПРОЛОГ

Занимался рассвет, и туман все еще окутывал мир. Жители сонной деревушки под названием Южнобережье потихоньку просыпались. Они пока не видели первых лучей зари, но знали, что ночь уже закончилась. Туман полз по миру, забираясь на простенькие деревянные хибары и скрывая подступавшее прямо к окраине поселения море. Несмотря на то что жители его не видели, они слышали, как вода омывала берег и как у единственного причала плескались волны.

А затем люди слышали кое-что еще.

Постепенно усиливаясь, звук неспешно плыл сквозь туман. Он отражался от окружающих поверхностей, и жители никак не могли обнаружить его источник. Они даже не понимали, откуда исходит этот шум — с простирившегося перед ними моря или с земли? И что это было: волны, ударявшиеся о берег сильнее обычного; или дождь, чьи капли разрезали туман; или телега какого-то торговца, стучащая

колесами по твердой дороге? Внимательно вслушиваясь, жители наконец поняли, что необычный новый шум доносится с воды. Они бросились на берег и стали всматриваться в туман, пытаясь разглядеть хоть что-нибудь за его зловещей завесой. Что же это за звук и что он предвещает?

Туман медленно задвигался, словно таинственный шум толкал его вперед. Он стал плотнее и темнее, а затем тьма начала приобретать форму. К берегу быстро приближалась волна. Жители городка отшатнулись, некоторые вскрикнули. Эти люди всю жизнь занимались рыбацким промыслом, они были хозяевами моря, но эта волна была не морской. На них надвигалось нечто иное.

Тьма продолжала приближаться, двигая туман перед собой, и звук усиливался. Наконец, она пронзила туманную завесу и рассыпалась на множество легко узнаваемых очертаний. Лодки. Много-много лодок. Жители поселения слегка расслабились, ведь лодки-то их не пугали, но все равно оставались настороже. Южнобережье было тихой рыбацкой деревушкой. У самих жителей имелось не более дюжины небольших лодочек, и за последние годы мимо проплыло, может быть, еще с десятков таких же. И вдруг к ним направлялось сразу несколько сотен шлюпок. Что все это значит? Мужчины схватили короткие деревянные дубинки, ножи, палки с крюками и даже тяжелые сети — все, что попало под руку. И стали напряженно ждать, следя за приближающимися лодками. Из тумана нескончаемой процессией выплывали все новые и новые суденышки,

и с каждым следующим рядом удивление жителей городка росло. К ним направлялись не сотни, а тысячи лодок — больше, чем они видели когда-либо! И в них поместился бы народ целой страны! Откуда пришли эти суда? Что могло заставить их всех в одночасье спуститься на воду? И что привело в Лордерон? Жители городка крепче стиснули свое оружие, женщины и дети попрятались по домам. Лодки продолжали прибывать. Наконец стало понятно, что за звуки они издавали, — это были всплески неритмично опускающихся в воду весел.

Первое судно пристало к берегу, и лишь теперь жители городка смогли разглядеть его пассажиров. Они еще немного расслабились, хотя их удивление и беспокойство продолжали расти. В лодке сидели мужчины, женщины и, судя по росту, даже дети. Они были и бледнокожими, и смуглыми, с волосами всех обычных для людей оттенков. Среди них не попадалось ни монстров, ни представителей других рас, о которых жители Южнобережья никогда не видели и знали только по слухам. А еще пришельцы не имели при себе оружия — очевидно, большинство из них не являлись воинами. По крайней мере, они пришли сюда не нападать. Похоже, что они бежали от какой-то ужасной катастрофы, и жители городка почувствовали, как их страх сменяется сочувствием. Что же могло заставить целый народ бежать в море?

К берегу подошли еще лодки, и из них начали выпрыгивать люди. Некоторые, рыдая, падали на каменистый берег. Другие стояли прямо и глубоко дышали, словно радуясь тому, что снова оказались на

твердой земле. Туман уже отступал. Утреннее солнце дробило его на тонкие клочки, которые рассеивались под его теплыми лучами. Жители городка смогли разглядеть пришельцев получше. К ним точно пришла не армия. Среди людей действительно находилось много женщин и детей, и многие из них были плохо одеты. Большинство выглядели исхудавшими и ослабевшими. Они были обыкновенными людьми. Людьюми, которых, очевидно, постигло какое-то несчастье. Многие из них оказались настолько истощены, что едва могли стоять на ногах или выбраться из лодки на берег.

Впрочем, некоторые все же были облачены в доспехи. Один такой человек отошел от первой лодки и направился к собравшимся жителям. Это был высокий, крепкий мужчина, почти облысевший, с пышными усами и бородой и с волевым, суровым выражением лица. Его доспехи явно повидали множество битв, а за плечом виднелась рукоять огромного меча. Но в своих руках он нес не оружие, а двух малышек. Другие детишки бежали за ним, хватая его за доспехи, ремень и ножны. Рядом с воином шел диковинного вида человек. Высокий и широкоплечий, он был на удивление худым, с седыми волосами, но твердой походкой. Незнакомец носил выдавшие виды лиловые одеяния, за спиной у него висел потрепанный рюкзак. Одного ребенка он нес на плече, а другого вел за руку. С ними шел третий человек — юный шатен с карими глазами, едва понимавший, где он находится. Одной рукой парнишка держался за плащ высокого мужчины, подобно ребенку, от-

чаянно схватившему родителя за руку. Его одежды были богато расшиты, но они пропитались морской солью и выглядели порядком изношенными.

— Приветствую вас! — произнес воин, подходя к жителям городка с мрачным выражением лица. — Мы беженцы, спасающие свои жизни после ужасного, ужасного сражения. Я молю вас, если можете, поделитесь с нами водой и пищей, и, если есть место, дайте кров, хотя бы детям.

Рыбаки переглянулись между собой, а затем кивнули и опустили оружие. Их поселение было не богатым, но и не бедным, и лишь крайняя нужда могла заставить их отказать в помощи детям. Мужчины подошли к воину и к высокому человеку в лиловых одеяниях, забрали у них детишек и повели их в сторону церкви — к самому большому и крепкому зданию городка. Женщины уже ставили на огонь котелки с кашами и похлебками. Вскоре беженцы собрались внутри церкви и вокруг нее. Они ели, пили и грелись под выданными им одеялами и плащами. Такое собрание могло бы показаться праздничным, если бы на лице каждого из вновь прибывших не читалась глубокая скорбь.

— Благодарю вас, — сказал воин главе поселения, которого звали Маркус Редпат. — Я знаю, что вы не можете поделиться многим, и я ценю все, что вы нам дали.

— Мы не позволим женщинам и детям страдать, — ответил Маркус. Он нахмурился, внимательно рассматривая доспехи и меч своего собеседни-

ка. — А теперь расскажите-ка мне, кто вы такие и почему пришли сюда?

— Меня зовут Андуин Лотар, — ответил воин, проводя рукой по лбу. — Я... Я был Рыцарем-Защитником Штормграда.

— Штормград? — Маркус слышал об этом королевстве. — Но ведь он находится за морем!

— Да. — Лотар печально кивнул. — Мы несколько дней плыли, чтобы добраться до этой земли. Мы ведь в Лордероне, верно?

— Именно так, — произнес человек в лиловых одеяниях. До этого он не проронил ни слова. — Я узнаю эту землю, хотя и не знаю, что это за поселение.

Для старика его голос звучал на удивление громко. Впрочем, теперь, когда незнакомец приблизился, о его преклонном возрасте говорили лишь седые волосы и морщины на лице. В остальном же он казался немногим старше юноши.

— Это — Южнобережье, — пояснил Маркус, настороженно поглядывая на седобородого молодого человека. — А вы из Даларана? — наконец спросил он, стараясь тоном голоса не выдавать своего отношения к незнакомцу.

— Да, — подтвердил тот. — И не бойтесь, я вернусь туда, как только мои попутчики смогут идти дальше.

Маркус попытался не показать своего облегчения. Чародеи Даларана были могущественными, и он слышал, что король считал их союзниками и часто советовался с ними. Но сам Маркус не хотел иметь ничего общего с магией и с теми, кто ею владеет.

— Нам не стоит задерживаться, — согласился Лотар. — Я должен немедленно поговорить с королем. Мы не можем дать Орде время перейти на новое место.

Маркус не знал, о чем они говорят, но по голосу коренастого воина понял, что дело не терпит отлагательств.

— Женщины и дети могут на время остаться здесь, — заверил их глава поселения. — Мы о них позаботимся.

— Благодарю вас, — искренне ответил Лотар. — Мы отправим сюда еду и другие припасы, как только поговорим с королем.

— Вы еще нескоро доберетесь до Столицы, — заметил Маркус. — Я пошлю кого-нибудь вперед на резвой лошади, чтобы предупредить о вашем приближении. Что передать через гонца?

Лотар нахмурился. После недолгого молчания он тихо сказал:

— Передайте королю, что Штормград пал. Принц здесь, вместе со всеми людьми, которых мне удалось спасти. Нам понадобятся припасы, причем быстро. А еще мы несем ему мрачные и срочные вести.

Глаза Маркуса расширились, когда он услышал об их бедах. Он быстро посмотрел на юношу, стоявшего рядом с могучим воином, а затем отвел взгляд, чтобы не показаться невежливым.

— Будет исполнено, — заверил их Маркус и повернулся, чтобы поговорить с одним из жителей городка. Тот кивнул, запрыгнул на ближайшую лошадь и ускакал прочь так быстро, что глава поселения не успел сделать и двух шагов в сторону церкви.

— Виллем — наш лучший наездник, и у него самая быстрая лошадь во всем городе, — объяснил Маркус воину и магу. — Он доберется до Столицы намного быстрее вас и передаст сообщение. Мы соберем для вас и ваших спутников лошадей и провизию, а потом вы сможете отправиться в путь.

Лотар кивнул.

— Благодарю. — Он повернулся к человеку в лиловых одеяниях. — Собери всех, кто захочет пойти с нами, Кадгар, и приготовься. Нам нужно выдвигаться как можно скорее.

Чародей кивнул, отвернулся и направился к ближайшей группе беженцев.

Несколько часов спустя Лотар и Кадгар вместе с принцем Варианом Ринном, возглавляя отряд из шестидесяти человек, покинули Южнобережье. Большинство беженцев предпочли остаться, кто-то из-за болезни или усталости, а кто-то просто из-за страха, потрясения и желания держаться поближе к немногочисленным выжившим соотечественникам. Лотар их не винил. Ему бы и самому хотелось остаться в небольшом рыбацком городке. Но он должен был исполнить свой долг. Как и всегда.

— Далеко ли до Столицы? — спросил он Кагдара. Они ехали рядом. Жители городка предложили им то небольшое, что у них было, — лошадей и повозки. Лотар не хотел забирать у щедрых людей что-то еще, но, в конце концов, согласился, поскольку понимал, что так они доберутся до Лордерона гораздо быстрее. А время имело значение.

— Несколько дней пути, возможно, неделя, — ответил чародей. — Я плохо знаком с этой частью королевства, но я видел карты. В худшем случае мы заметим городские шпили через пять дней. Потом нам придется пройти через Серебряный бор — одну из прекраснейших достопримечательностей Лордерона. Так мы обойдем озеро Лордамер, на северном берегу которого и находится Столица.

Кадгар снова умолк, и Лотар внимательно посмотрел на своего спутника. Он беспокоился за молодого человека. Когда они только встретились, маг впечатлил воина своим хладнокровием и уверенностью в собственных силах. И это в столь юном возрасте! Тогда ему было всего семнадцать — почти мальчишка — а уже самостоятельный чародей. Причем первый, кого Медив согласился взять к себе в ученики. Их последующие встречи показали Лотару, что Кадгар оказался упрямым, собранным и дружелюбным парнем со светлой головой. Он понравился воину, который не испытывал дружеских чувств к какому-либо магу с тех пор... с тех пор, как познакомился с самим Медивом. Но после событий в Каражане...

Лотар содрогнулся, вспоминая ту свирепую, кошмарную стычку. Ему, Кадгару, полуорчихе Гароне и отряду солдат пришлось сразиться с Медивом. Кадгар был вынужден нанести своему учителю смертельный удар, но именно Лотар отрубил своему старому другу голову. Ту самую голову, которую воин столько раз защищал во времена их молодости, когда он, Медив и Ллейн были друзьями и соратниками.